

На правах рукописи

Понкратова Екатерина Михайловна

**СМЕХОВОЕ И КОМИЧЕСКОЕ
В ЭСТЕТИКЕ И ПОЭТИКЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

10. 01. 01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск-2012

Работа выполнена в федеральном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре русской и зарубежной литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Новикова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты:

Юрьева Ольга Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирская государственная академия образования», заведующая кафедрой литературы

Коротченко Татьяна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент федерального государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Защита состоится «24» декабря в __ ч. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2012

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Активное изучение творчества Ф. М. Достоевского мировой и отечественной мыслью обусловило оформление и развитие целого ряда разнообразных и разнонаправленных направлений его исследования, что, в свою очередь, в современной науке о писателе остро актуализировало проблему «целостности» всего его наследия. Постичь или, по крайней мере, приблизиться к постижению целостности Достоевского – это, по мысли Г. К. Щенникова, «необходимое <...> направление усилий современных исследователей писателя»¹. На «проблему художественного целого» как на важнейшую методологическую проблему современного изучения Достоевского указывает в своей недавней работе Б. Н. Тихомиров (решая ее на материале «Записок из подполья»)².

Одной из важнейших составляющих на этом непростом пути осознания и осмысления целостности художественного мира Достоевского до сих пор остается изучение места и значения смехового и комического в его творчестве. Посвященные этой проблеме исследования А. Е. Кунильский называет «поистине каплей в безбрежном море литературы о трагическом писателе, создателе романа-трагедии»³. Однако уже В. Г. Белинский, размышляя о Достоевском, подчеркивал, что «преобладающий характер его таланта – юмор»⁴. Возрастающий интерес современной науки к комическому в художественном мире Достоевского подтверждается тем, что в 2000-х гг. были созданы специальные диссертационные работы по данной проблематике С. Г. Солотчиным, Н. И. Логиновой, Т. С. Мартаковой.

В связи с этим изучение смехового и комического у Достоевского представляется крайне актуальным для современного этапа постижения наследия писателя, и данная диссертационная работа посвящена исследованию смехового и комического в эстетике и поэтике писателя.

История изучения смеха и комического как особых эстетических категорий исчисляется многими столетиями и ведет свое начало от Аристотеля. За это время данные категории рассматривались в разнообразных аспектах с литературоведческой, культурологической, психологической, философской и др. точек зрения. Важнейшую роль в развитии представлений о комическом сыграл Г. В. Ф. Гегель, введя в мировую эстетическую мысль принципиальное различие «смешного» и «комического». В XX в. значительный вклад в изучение смеха и комического внесли А. Бергсон и Б. Дземидок⁵.

В свою очередь, в отечественной эстетической мысли в XIX в. проблематику комического разрабатывали В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен. В XX в., благодаря исследованиям М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко, Л. Е. Пинского и др.,

¹ Щенников Г. К. Целостность Достоевского. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 7.

² Тихомиров Б. Н. «Записки из подполья» как художественное целое. Опыт прочтения // Достоевский и мировая культура. Альманах № 27. СПб: Серебряный век, 2010. С. 40.

³ Кунильский А. Е. «Лик земной и вечная истина». О восприятии мира и изображении героя в произведениях Ф. М. Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. С. 26.

⁴ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 8. С. 128.

⁵ Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 127 с; Дземидок Б. О. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.

наряду с понятием «смех», была сформирована категория «смеховое» как эстетическое явление, специально описывающее смех человека. Многие годы проблематикой смехового и комического занимается известный российский ученый Ю. Б. Борев. На рубеже XX-XXI вв. в России появился целый ряд новых исследований, посвященных смеховому и комическому, что свидетельствует об актуальности данной проблематики для современной российской культуры: это книги Л. В. Карасева, И. А. Криштафовича (псевдоним «Константин Глинка»), А. Г. Козинцева⁶.

В целом же, вопрос о соотношении комического и смехового, об их взаимодействии, о первичности или обобщающем характере каждой из категорий до сих пор остается открытым, и посвященные им теоретические исследования решают указанные вопросы по-разному. Основанием для разделения и соотношения этих категорий в данном диссертационном исследовании являются следующие положения.

Смеховое связано с непосредственным описанием смеха, смеющихся людей. Смех в традиционной исследовательской литературе и литературоведческих словарях понимается, прежде всего, как непосредственная человеческая реакция на что-либо или как выражение радостного отношения к чему-либо. Но со временем развития культуры и литературы понятие «смех» усложняется. Так, в творчестве Достоевского смех в ряде ситуаций перестает выполнять свою первоначальную функцию – смешить.

Комическое – это категория, возникающая в результате развития культуры и цивилизации. Комическое – это специальные приемы и средства, специально организованные комические явления или действия, разработанные и используемые с целью вызвать у человека определенные эмоции. Комическое является выражением позиции автора, и со временем развития культуры и общества задачи комического усложняются социальной, этической, философской и др. проблематикой. У Достоевского комическое – это способ проявления авторской позиции. При этом, безусловно, между смеховым и комическим нет непроходимой границы, поскольку первичная простейшая функция последнего и заключается в том, чтобы вызвать смех.

Проблематика комического и смехового у Достоевского до сих пор незаслуженно находится на периферии исследовательских интересов, несмотря на установку современной науки о писателе на возможную «полноту» и «целостность» его восприятия, с одной стороны, и на глубокий интерес культуры начала XXI в. к проблематике смеха и комического, с другой. Это определило как недостаточную разработанность данных проблем в науке о писателе, так и очевидную неполноту описания и анализа всего наследия писателя в указанном аспекте.

Также в сферу внимания ученых, занимающихся проблематикой комического у Достоевского, достаточно редко входят такие важнейшие произведения писателя, как романы «Преступление и наказание» и «Подросток», и «Дневник писателя». Наконец, изучение смехового и

⁶ Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. 221 с; Глинка К. Теория юмора // URL: <http://www.humortheory.com/index.php/teoriya-yumor/464>; Козинцев А. Г. Человек и смех. СПб.: Аллетейя, 2007. 240 с.

комического в специальном аспекте их динамики в творчестве Достоевского также только начинается.

Актуальность предпринятой работы обусловлена повышенным интересом культуры начала XXI в. к проблемам смехового и комического, а также недостаточной изученностью смехового и комического в творчестве Достоевского.

Объект исследования – смеховое и комическое в литературе.

Предмет исследования – творчество Достоевского, взятое в динамике развития в нем смехового и комического начал от первого романа «Бедные люди» к произведениям «сибирского периода» и к романам «пятикнижия» («Преступление и наказание», «Подросток»).

Целью нашей работы является изучение формирования, функционирования и развития смехового и комического в эстетике и поэтике Достоевского. Данная цель определила ряд следующих **задач**:

1. выявить основные представления о комическом в российской эстетической мысли середины XIX в.;
2. на этом фоне исследовать и описать основные эстетические представления Достоевского о смеховом и комическом;
3. выявить особенности формирования смехового и комического в первом произведении Достоевского - в романе «Бедные люди»;
4. изучить функционирование и развитие смехового и комического в произведениях «сибирского» периода; определить их место и значение в данных произведениях;
5. исследовать смех и комическое в романе «Преступление и наказание»;
6. изучить и описать смеховое и комическое в романе «Подросток»; определить особую природу данного романа, связанную с высокой степенью актуализации и использования в нем смехового и комического начал.

Материалом исследования являются следующие художественные и публицистические тексты Достоевского: «Бедные люди», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Преступление и наказание», «Подросток», «Дневник писателя», а также другие публицистические материалы, письма и черновики отдельных произведений писателя. Для анализа эстетики смехового и комического Достоевского использованы публицистические тексты писателя, его письма и «Дневник писателя», где наиболее репрезентативно выразились эстетические взгляды писателя. Выбор художественных текстов для анализа был продиктован необходимостью проследить динамику функционирования смехового и комического в произведениях Достоевского. Так, роман «Бедные люди» рассматривается как первое произведение, в котором опробованы некоторые методы и приемы комического. Произведения «сибирского» периода «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели» являются единственными текстами в творчестве писателя, в которых смеховое и комическое начала очевидно доминируют. Из романов «великого пятикнижия» для анализа был выбран, в первую очередь, роман «Подросток», в котором особая форма повествования и тип героя обусловили крайне важное место и значение смехового и

комического. Первый роман «пятикнижия» «Преступление и наказание» привлекается в целях сравнительного анализа.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составили труды по эстетике смехового и комического М. М. Бахтина, Ю. Н. Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, Ю. Б. Борева и др., фундаментальные работы по творчеству Достоевского В. Н. Захарова, Б. Н. Тихомирова, Т. А. Касаткиной, А. Е. Кунильского, О. фон Шульца и др. В работе использованы сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, структурный **методы** литературоведческого анализа.

Научная новизна исследования выражается в следующем.

1. Последовательно исследованы и разграничены категории «смеховое» и «комическое» в эстетике и поэтике Достоевского и изучены существующие между ними взаимосвязи.
2. Системно проанализирован материал «Дневника писателя», публицистическое и эпистолярное наследие Достоевского в аспекте смехового и комического.
3. Дан целостный анализ смеховой природы романа «Подросток».
4. Выявлена динамика развития в творчестве Достоевского смехового и комического от первого романа «Бедные люди» через произведения «сибирского периода» к романам «пятикнижия».

Теоретическая значение данного диссертационного исследования определяется разработкой общих вопросов теории смехового и комического.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении вузовских лекционных курсов по истории и теории литературы, в специальных курсах, посвященных творчеству Достоевского, истории и теории комического, а также в эдиционной практике.

Положения, выносимые на защиту.

1) Концепция комического Достоевского основывается на разграничении категорий «смеховое» и «комическое» и представлениях о сложных взаимодействиях между ними.

2) Смех в восприятии Достоевского - понятие физиологическое, психологическое, врожденно свойственное человеку. Смех в его художественном мире амбивалентен, и смеховое начало в эстетике и поэтике писателя выполняет аксиологическую и характерологическую функцию.

3) Комическое у Достоевского – способ выражения авторской позиции. Категория «комическое» в творчестве Достоевского представлена основными ее видами: юмор, ирония, сатира. Сатира в ее чистом виде встречается у писателя нечасто. Ирония, по мысли Достоевского, всеохватна, она должна присутствовать в произведении и на уровне автора, и на уровне повествователя, и на уровне героя. Юмор, в восприятии Достоевского, выражает суть комического: с ним связано и сострадание к герою, и защита идеалов автора.

4) Роман «Бедные люди» - творческая лаборатория формирования поэтики смехового и комического Достоевского.

5) По своей жанровой природе «Дядюшкин сон» - «повесть-комедия».

6) В романе «Село Степанчиково и его обитатели» было подготовлено то многообразие форм и приемов смехового и комического Достоевского, которое позже было использовано писателем в романах «пятикнижия».

7) Роман «Преступление и наказание» отличает активное смеховое начало, здесь постоянно звучит смех, преимущественно, равнодушный смех толпы, сопровождающий трагедии героев.

8) В романе «Подросток» специфика характера заглавного героя произведения и организация повествования от первого лица обусловила высокую степень разработанности смехового и комического.

9) Динамика соотношения смехового и комического у Достоевского определяется характером полифонизма на разных этапах его творчества.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена изучению эстетических воззрений Достоевского на смеховое и комическое. Во второй главе рассматривается динамика развития смехового и комического от романа «Бедные люди» к произведениям «сибирского» периода. В третьей главе рассматриваются закономерности функционирования смехового и комического в романе «Подросток» (на фоне их бытования в романе «Преступление и наказание»).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на XXIV, XXV, XXVI, XXVII Международных Старорусских Чтениях «Достоевский и современность» (Старая Русса - 2009, 2010, 2011, 2012); на III Международном симпозиуме «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва – 2009); на Всероссийской конференции с международным участием «Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе» (Томск, ТГПУ – 2011); на X, XI, XII, XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ - 2009, 2010, 2011, 2012); на Всероссийской конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск – 2009).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект и предмет исследования, дается обзор литературы по истории вопроса и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Смеховое и комическое в эстетике Ф. М. Достоевского»** сделана попытка определить место и значение смехового и комического в эстетике Достоевского на материале «Дневника писателя» и других его публицистических произведений, эпистолярная и черновых записей писателя.

В разделе 1. 1. «Представления о комическом в России середины XIX в.»

рассматриваются представления о комическом В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена. Первоначально опираясь на гегелевское понимание комизма и его особенностей, В. Г. Белинский далее, в рамках теоретического осмысления опыта «натуральной школы», выстраивает свою концепцию смешного и комического. Он указывает на принципиальное различие между понятиями «смех» и «комизм» и говорит об особой позиции автора – создателя художественного произведения, который должен быть «юмористически <...> выше»⁷ созданных им образов. Н. Г. Чернышевский строит свою концепцию комического, во многом отталкиваясь от воззрений Г. В. Ф. Гегеля. Русский мыслитель противопоставляет комическое возвышенному, полагая, что в основе комического лежит безобразие, точнее, попытки безобразного замаскироваться под прекрасное. А. И. Герцен размышлял о национальном своеобразии русского комизма, полагая, в частности, что ирония есть свойство именно русского характера. Некоторые из указанных положений получают свое продолжение и развитие во взглядах Достоевского.

В разделе 1. 2. «Смеховое и комическое в эстетике Достоевского: постановка проблемы» поставлен вопрос о необходимости реконструкции эстетических представлений Достоевского о смеховом и комическом.

Раздел 1. 3. «Смеховое начало в эстетике Достоевского» посвящен изучению общего эстетического подхода писателя к смеховому и к смеху. Богатейший материал для этого дает «Дневник писателя».

Принципиально важным является положение Достоевского о принадлежности смеховой жизни, смех, с его точки зрения, в определенном смысле, - неотъемлемая ее часть: «без смешного и не бывает в жизни»⁸.

На аксиологическом уровне важным аспектом реализации смеха в сознании Достоевского является осмеяние, недоверие, презрение. В «Дневнике писателя» он неоднократно обращается к читателю с просьбой не смеяться над его идеями и мыслями: «Пусть не очень-то смеются над моим парадоксом...» (21; 215); «О, конечно, вы можете смеяться над всеми предыдущими «мечтаниями» о предназначении русском...» (23; 45); «О, не смейтесь...» (25; 29); «Вместо того, чтоб смеяться надо мною, выслушайте меня лучше...» (25; 195). Боязнь быть осмеянным в «Дневнике писателя» реализуется в разных вариантах, согласуясь с разными авторскими стратегиями: с одной стороны, это сознательная провокация читателя с целью вызвать его ответную реакцию, взволновать его; с другой стороны, здесь же проявляется и намеренное стремление предать той или иной идее смешной вид в целях ее защиты от разрушающей силы еще большего осмеяния. Зачастую самые серьезные, самые сокровенные мысли писателя поданы в смеховом оформлении. С этим тесно связаны размышления Достоевского о том, что истину, идеал необходимо оформлять комически, дабы она была действительно воспринята, а не выглядела как «прописи»: «Отчего в наш век, чтоб высказать истину, всё более

⁷ Белинский В. Г. Русская литература в 1843 году: <Отрывки из статьи> // Н. В. Гоголь в русской критике: Сб. ст. М.: Гос. издат. худож. лит. 1953. С. 212.

⁸ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1991. Т. 22. С. 262. Далее ссылки на это издание даются в тексте автореферата с указанием в скобках тома и страницы.

и более ощущается потребность прибегать к юмору, к сатире, к иронии; подслащать ими истину, как будто горькую пилюлю» (18; 98). Немаловажным воплощением смеха является такая его разновидность, как насмешка, несущая в себе у Достоевского исключительно негативные коннотации, она унижает, бесчестит, этот вид смеха попирает законы нравственности и человечности, например: «Наши Потугины бесчестят народ наш насмешками, что русские изобрели один самовар» (22; 283).

В целом же смех в восприятии Достоевского амбивалентен. Нельзя утверждать, что его мир наполнен только отрицающим и щемящим душу смехом. Смех у Достоевского проявляется и в своей первичной функции – доставлять радость, веселье. Веселье для Достоевского является наивысшей точкой искреннего добродушного смеха. Сообщительность, искренность, беззлобие настоящей веселости позволяют даже в самом жестоком и злом человеке найти положительные черты или, по крайней мере, наметить путь к возрождению нравственности личности. Об этом размышляет Достоевский в «Записках из Мертвого дома» при описании представления народного театра каторжными (глава «Представление»): «Только немного позволили этим бедным людям пожить по-своему, повеселиться по-людски, пожить хоть час не по-острожному – и человек нравственно меняется, хотя бы то было на несколько только минут...» (4; 129-130). Веселость обладает объединяющей и возрождающей силой. Хотя, по мысли писателя, истинной веселости удастся достичь не каждому человеку, далеко не все эту радость жизни готовы воспринимать, и умение веселиться исчезает из современной жизни. Об этом говорится, в частности, в рассказе «Бобок» («Дневник писателя» 1873 г.): «Ныне юмор и хороший слог исчезают и ругательства вместо остроты принимаются» (21; 60). Таким образом, смеху, отрицающему и разрушающему, противостоит веселье как реакция, связанная с радостным восприятием мира.

Проблематика веселости переводит аксиологический аспект смехового начала в творчестве Достоевского в характерологический, поскольку веселость – это человеческое свойство и характеристика человека. Особое значение для понимания смеха Достоевским имеет рассказ «Сон смешного человека» («Дневник писателя» за апрель 1877 г.), поскольку смех здесь, фактически, вынесен в заглавие. Весь данный рассказ вырастает на реализации характерологической функции смехового. Его первые две страницы посвящены самохарактеристике героя, который называет себя «смешным» (25; 104). В дальнейшем у героя не появится никакой иной персонификации, он – «Смешной человек». В рассказе проявилась концепция «смешного» героя Достоевского как «осмеянного и не знающего себе цены прекрасного» (28/1; 251), что было предельно дорого писателю. Также «Сон смешного человека» отражает такое важное представление о смехе Достоевского, как связь смеха с истиной.

В разделе 1. 4. «Комическое в понимании Достоевского» общий взгляд писателя на комическое разворачивается в обзор более специальных представлений о таких его видах, как сатира, ирония и юмор.

В подразделе 1. 4. 1. «Сатира у Достоевского» показано, что в «Дневнике писателя», письмах и записных книжках разных лет содержится значительное количество высказываний писателя о сатире. Достоевский нередко негативно

высказывался о современной ему сатире: «Сатира наша, как ни блестяща она, действительно страдает некоторою неопределенностью – вот что разве можно про нее сказать. <...> Чему она сама-то верит, во имя чего обличает – это как будто тонет во мраке неизвестности. Нельзя никак узнать, что сама она считает хорошим» (25; 29). Он полагал, что с сатирой обязательно должен быть соотнесен идеал, иначе сатира разрушает самое себя и все вокруг себя, не оставляя никакого нравственного ориентира, положительного примера. Достоевский не один раз изъявлял желание написать сатирическое произведение, но собственно сатириком так и не стал (хотя создал в своем творчестве целый ряд сатирических персонажей). Возможно, это связано с тем, что сатира, не полифоничная по своей природе, не отвечала самой сущности его творчества: для сатиры характерна одна всё определяющая точка зрения автора, которая всё завершает. Авторское же слово Достоевского никогда не является последним словом.

В *подразделе 1. 4. 2. «Ирония у Достоевского»* предлагается различать иронию как особый вид комического на уровне автора и на уровне персонажа. В «Дневнике писателя» содержится целый ряд замечаний писателя о необходимости авторской иронии по отношению к созданному им произведению и к героям, пусть даже самым любимым. Так, из «Дневника писателя» 1873 г.: «Настоящему художнику ни за что нельзя оставаться наравне с изображаемым им лицом, довольствуясь одною его реальной правдой: правды в впечатлении не выйдет. Немного бы, капельку лишь иронии автора над самоуверенностью и молодою заносчивостью героя – и читателю он стал бы милее» (21; 122). В свою очередь, ирония как стиль поведения свойственна некоторым героям Достоевского. Объектом иронии у Достоевского чаще становятся не сами поступки и мысли героев, но их отношение к своим собственным поступкам и мыслям. Ирония на уровне героев – это их способ выстраивания своих отношений с миром; ирония на авторском уровне – это способ дистанцирования автора от героя, что необходимо для создания полифонического романа.

В *подразделе 1. 4. 3. «Юмор у Достоевского»* показано, что у писателя были собственные оригинальные представления о юморе. Юмор Достоевского балансирует на грани между смехом и болью, печалью и насмешкой. Стоит лишь немного сместить акценты, изменить обстановку, строение фразы, и читатель уже перестанет улыбаться, и на его глазах выступят слезы. В письмах периода работы над романом «Идиот» Достоевский дает следующее определение юмора: «Является сострадание к осмеянному и не знающему себе цены прекрасному – а, стало быть, является симпатия в читателе. Это возбуждение сострадания и есть тайна юмора» (28₂; 251). Эта ставшая хрестоматийной формула высвечивает важную грань в понимании Достоевским предназначения юмора: обязательность сострадания, сочувствия по отношению к осмеянному субъекту, а следовательно, личное участие и заинтересованность в судьбе личности. Юмор, по мысли Достоевского, является средством выражения идеала, создания положительно прекрасного образа на фоне низкой и циничной действительности. Достоевский находит юмор там, где любой другой человек найдет лишь ужас и драму. Так, в статье «Единичный случай» из «Дневника писателя» за март 1877 г. Достоевский рассказывает о добром и

бескорыстном «общечеловеке», восьмидесятилетнем старичке-враче, который посещает бедную еврейскую семью, чтобы принять роды у еврейки-родильницы: «Во-первых, идеальная, невозможная, смрадная нищета бедной еврейской хаты. Тут можно бы много даже юмору выразить и ужасно кстати: юмор ведь есть остроумие глубокого чувства, и мне очень нравится это определение. С тонким чувством и умом можно много взять художнику в перетасовке ролей всех этих нищих предметов и домашней утвари в бедной хате, и этой забавной перетасовкой сразу оцарапать вам сердце» (25; 91). Предваряет это парадоксальное, на первый взгляд, обращение Достоевского к юмору его сетование на то, что у современных реалистов «нет нравственного центра» (25; 90), и юмор становится здесь если не условием появления такого центра, то его оберегом. Сквозь печальную улыбку авторского сострадания проглядывает идеал. Может быть, В. Г. Белинский дал точное определение юмора Достоевского, назвав его юмором «в новейшем роде»⁹. Действительно, в понимании своеобразия юмора и его задач Достоевский ушел далеко вперед своего века, и литературе, даже современной, еще только предстоит научиться понимать и использовать те грани юмора, которые открыл в нем Достоевский.

Глава 2 «Смеховое и комическое в романах «Бедные люди», «Село Степанчиково и его обитатели» и повести «Дядюшкин сон» Ф. М. Достоевского» посвящена анализу смехового и комического в поэтике первого романа писателя и его произведений сибирского периода. При анализе данных произведений мы учитывали исследования К.А. Баршта, Э. М. Жилияковой, В. Н. Захарова, С. А. Кибальника, А. Е. Кунильского, В. А. Туниманова и др.

В разделе 2. 1. «Роман «Бедные люди»: формирование поэтики комического» показано, что исследуемый роман является, поистине, творческой лабораторией смехового и комического Достоевского. Здесь формируются многие положения поэтики комического и апробируются средства и приемы его создания. Комическое в данном произведении доминирует над смеховым. Комизм связан, прежде всего, с образом главного героя Макара Алексеевича Девушкина. Уже в этом первом произведении молодого писателя ирония многофункциональна: это и самоирония героя, и ирония автора. На особую природу юмора в этом романе Достоевского первым указал уже В. Г. Белинский: сосредоточившись в своем анализе произведения на фигуре старика Покровского, великий критик подчеркнул взаимопроникновение, комплементарность трагического и юмористического у Достоевского. Описание трагедии бедного старика Покровского сопровождается юмористическими деталями, которые призваны вызвать сострадание и сочувствие к герою; такова природа юмора Достоевского.

В разделе 2. 2. «Общая характеристика произведений сибирского периода» дана общая характеристика комической повести «Дядюшкин сон» и «комического романа» (28/1; 209) «Село Степанчиково и его обитатели» в аспекте смехового и комического. В сибирский период комическое становится магистральным направлением творчества писателя, и этот факт до сих пор не получил полного и окончательного осмысления и объяснения. В сибирской

⁹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Указ. соч. Т. 10. С. 351.

ситуации неопределенности дальнейшего развития творчества Достоевский активизировал, в первую очередь, комическую составляющую своей гениальности. Это свидетельствует не только о том, что смеховое и комическое было Достоевскому предельно органично (что до сих пор учитывается далеко не всегда), но и о том, что в переходной ситуации своего творческого развития писатель связывает свои основные надежды с созданием именно комических произведений. Усерднее, чем в это время, разрабатывать эту проблематику Достоевский далее не будет уже никогда. Она, так или иначе, пройдет по всем романам «пятикнижия» - но, как отмечал М. М. Бахтин, в редуцированном варианте¹⁰. Поэтому в сибирский период окончательно определились представления писателя о смеховом и комическом и был разработан арсенал комических приемов и средств писателя. Произведения Достоевского сибирского периода, в концентрированном виде содержащие в себе богатейший материал смехового и комического, занимают важное место в данном исследовании.

Раздел 2. 3. «Повесть “Дядюшкин сон”» состоит из двух подразделов.

В подразделе 2. 3. 1. «*Жанровые признаки комедии*» показано, что повесть обладает сложной жанровой природой, поскольку содержит в себе ряд жанровых признаков комедии. Подобно пьесе, она начинается представлением действующих лиц. В тексте произведения содержатся многочисленные указания на то, что это «комедия» (2; 340, 2; 356, 2; 382), «водевиль» (2; 313). Третья глава повести целиком организована по принципу строения сцены или акта. В целом, эта повесть предстает как произведение, в значительной степени вобравшее в себя черты драматизации и жанровые признаки комедии.

В подразделе 2. 3. 2. «*Комические персонажи*» рассматриваются принципы изображения персонажей повести. Герои «Дядюшкиного сна» - комические, шаржированные, это, подчас, карикатуры, а не люди. Комизм персонажей повести проявляется в двух формах: это комизм внешности и комизм ситуаций. Для создания комического эффекта Достоевский использует такие средства, как уподобление человека вещи или животному, говорящие фамилии, комические портреты, речь героев и др. При этом необходимо подчеркнуть, что смеховое здесь используется в гораздо меньшей степени: практически, нет смехового, не связанного с комическим; в своей аксиологической функции смеховое не проявлено; характерологические возможности смеха использованы в малой степени. В целом, повесть «Дядюшкин сон» - яркий образец проявления комического в творчестве Достоевского, что обусловило ее жанровую природу: это произведение, с определенной долей условности, можно назвать «повесть-комедия».

В разделе 2. 4. «*Роман «Село Степанчиково и его обитатели»*» показано, что этот роман отличает небывалое ранее в творчестве писателя многообразие форм и приемов смехового и комического.

В подразделе 2. 4. 1. «*Смеховое в романе*» рассматривается место и роль смеха в «Селе Степанчиково». Этот роман часто называют самым веселым произведением Достоевского. И действительно, смех звучит едва ли не на

¹⁰ Бахтин. М. М. Проблемы поэтики Ф. М. Достоевского. М.: Худ. литература, 1986. С. 106.

каждой странице произведения. В романе «Село Степанчиково» почти нет героев, при описании которых не был бы охарактеризован их смех. Герои смеются друг над другом, а автор смеется над ними. Достоевский намеренно заостряет внимание на том, как смеются герои, используя все многообразие лексики с комической семантикой. Он использует многообразные способы изображения смеха героев. Его герои смеются, «улыбаются кисленькой улыбочкой» (3; 43), «оскаливают зубы» (3; 64), «ухмыляются» (3; 71) и т. д. Смех героев или его отсутствие прямо пропорционально душевным качествам человека. Герои даже противопоставляются друг другу и по качеству и по характеру их смеха. В частности, идейное и сюжетное противостояние Фомы Фомича Опискина и Егора Ильича Ростанева представлено и на смеховом уровне: Ростанев смеется добродушно, раскатистым звонким смехом, Опискин же зло насмехается и осмеивает других людей. Смех героев является для повествователя важным средством их понимания и описания. Таким образом, смех здесь выполняет, прежде всего, характерологическую функцию.

Интенсивный смеховой мир романа закономерно обусловил такое важное качество его поэтики, как карнавализация, которой посвящен следующий подраздел 2. 4. 2. «Карнавализация». Карнавальная мир глубоко амбивалентен, здесь все двойственно, истинное может оказаться ложным, смешное - серьезным и даже трагическим. Эту амбивалентность отражает карнавальная смех. Смех, благодаря своей амбивалентности, отрицает всякую односторонность, законченность, даже серьезные проблемы мироустройства высвечиваются иначе сквозь призму смехового, карнавальная начала. Карнавализация имела большое значение для Достоевского, и определенные ее элементы наличествуют, практически, в каждом произведении писателя¹¹. Но в наиболее концентрированном виде принцип карнализации воплощен именно в романе «Село Степанчиково». Конечно, нельзя не согласиться с М. М. Бахтиным в том, что в этом произведении карнавализация носит достаточно внешний характер. Но, таким образом, она здесь и более очевидна, и, вместе с тем, здесь более отчетливо слышен тот смех, который в зрелых произведениях Достоевского, будет, зачастую, редуцирован. Основные черты карнальной поэтики «Села Степанчикова»: отмена дистанции, иерархии; эксцентричность; карнальные мезальянсы; профанация; шутовское увенчание-развенчание карнального короля; двойничество; изображение карнального ада; карнальный смех; пародия; карнальные легенды, снижающие героя; испытание идеи мученичества; фантастический сюжет. Весь мир Степанчикова глубоко карнализирован.

Подраздел 2. 4. 3. «Детский смех как специальная проблема» посвящен детскому смеху в творчестве Достоевского. К изучению детской темы в произведениях Ф. М. Достоевского в разное время обращались В. А. Викторovich, А. В. Денисова, Н. Г. Михновец, Б. Н. Тихомиров, О. Ю. Юрьева и др. На фоне смехового и карнализированного мира взрослых в романе «Село Степанчиково» обращает на себя внимание тот факт, что дети в нем, по

¹¹ О карнализации в литературе и о ее влиянии на произведения Достоевского см.: Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. литература, 1986. С. 331-394.

преимуществу, серьезны. Дети Ростанева, Илюша и Сашенька, фактически, не смеются. Это позволяет поставить вопрос о месте и значении детского смеха в творчестве писателя в целом. Следует выделять два аспекта в изучении детского смеха в творчестве Достоевского. Во-первых, это «детский смех» взрослых героев писателя, с которым могут быть связаны, в том числе, и воспоминания героев о счастливом, веселом детстве. Во-вторых, это собственно смех детей. В первом аспекте «детский смех» является признаком внутреннего возрождения героя, его стремления к гармонии (Соня Мармеладова, князь Мышкин, Елизавета Прокофьевна Епанчина, Катерина Николаевна Ахмакова, Макар Долгорукий, старец Зосима, Дмитрий Карамазов). Отсутствие же смеха детей или озлобленный, жестокий, «нерадостный» смех ребенка как нарушение нормы человеческого бытия демонстрирует трагедию человека в мире, где самые маленькие и беззащитные существа лишены права радостно воспринимать мир (дети Горшковых в «Бедных людях», дети в эпизоде с Мари из романа «Идиот», мальчик с ежом из романа «Подросток», Лиза Хохлакова, Илюша Снегирев, Коля Красоткин в романе «Братья Карамазовы»). В романе «Село Степанчиково» Саша и Илюша не изображены смеющимися, поскольку этим детям в романе досталась слишком уж недетская роль противостоять самозванцу Опискину. Они оказываются прозорливее взрослых и не могут принять Фому Фомича с его деспотизмом. Единственный ребенок, который изображен неизменно веселым, - это Фалалей: «Он чувствителен до крайности, добр и незлобив, как барашек, весел, как счастливый ребенок» (3; 60). Его «комаринскому» посвящена почти целая глава. Фалалей, сплясав «комаринского», рождает в окружающих истинную радость, что вызывает злобу Опискина. Смех ребенка, не знающий границ, не подчиняющийся никаким правилам, способен разрушить выстраиваемый Опискиным мир, где он не шут, а господин.

Проблематика героя как шута специально исследуется в следующем разделе 2. 4. 4. «Комические персонажи», посвященном способам создания образов комических героев в романе. Важная типология героев в романе определяется понятием шута, и слово «шут» здесь едва ли не самое распространенное определение человека. Шуты в романе – Фома Фомич, Ежевикин, Видоплясов... Характеризуя шутовство Опискина, Достоевский предупреждает об опасности смешения невольного шутовства с проявлениями безграничного, непомерного самолюбия. В определенном смысле в шутовском освещении представлен и Егор Ильич Ростанев. Но чем он более осмеян, тем большую симпатию вызывает у читателя. Это определяется пониманием Достоевского тайны юмора, суть которого - в возбуждении сострадания к осмеянному и не осознающему своей цены прекрасному. Шутовство организует сюжет романа, скандальные, шутовские выходки придают действию динамичность. Достоевский на примере разных персонажей показывает губительную силу шутовства и низкого юродства, подчеркивая опасность затаенной злобы таких людей.

Кроме героев-шутков, в системе персонажей «Селе Степанчикове» есть собственно сатирические образы (генерал Крахоткин, генеральша, девица Перепелицына, Анфиса Петровна). Достоевский так же, как и в «Дядюшкином

сне», использует здесь многообразные комические приемы для создания сатирических образов героев.

Таким образом, если в «Бедных людях» поэтика смехового и комического только формируется, то в произведениях сибирского периода, единственный раз за всю историю творчества Достоевского, смеховое и комическое определяют собой всю поэтику повести «Дядюшкин сон» и романа «Село Степанчиково и его обитатели». В романе «Село Степанчиково и его обитатели» было подготовлено то многообразие форм и приемов смехового и комического Достоевского, которое будет позже использовано писателем в романах «пятикнижия».

Третья глава «Смеховое и комическое в романе “Подросток”» посвящена смеховому и комическому в «пятикнижии» Достоевского. При его анализе нами учитывались исследования В. А. Викторovichа, А. П. Власкина, В. Л. Комаровича, Т. А. Касаткиной и др.

Предваряя разговор о романе «Подросток», необходимо обратиться к первому роману «пятикнижия». Этому посвящен *раздел 3. 1. «Смех в романе “Преступление и наказание”»*. Роман «Преступление и наказание» является одним из самых трагических произведений Достоевского. Но при этом в нем ощутимо присутствует смех, смеховое начало. Слова с семантикой смеха, смехового встречаются в романе около 240 раз.

Комического в романе почти нет, за исключением тех комических сцен, которые связаны с изображением иностранцев.

Но смех слышен отчетливо. Преимущественно в романе изображен смех толпы. Он сопровождает и преследует семью Мармеладовых и Родиона Раскольникова.

Смех в романе «Преступление и наказание» не призван вызвать ответный смех читателя, он служит для усиления драматизма, напряженности, психологической остроты романа. Смех становится здесь одним из признаков наступающей катастрофы и подчеркивает трагедию героев.

В *разделе 3. 2. «Смеховое и комическое в романе «Подросток»: постановка проблемы»* рассматривается история создания и восприятия этого произведения и выдвигается предположение об особой роли в нем смехового и комического. Проблема «случайного семейства» и поиски молодым поколением своих путей в жизни, разрыв связи между поколениями и мучительные попытки эту связь обрести и восстановить – все это обусловило принцип организации повествования от первого лица. «Подросток» - это «записки» молодого человека, Аркадия Долгорукого, который, стремясь восстановить разрушающиеся связи в мире и в «случайном семействе», находится в ситуации выбора жизненных целей и ценностей. Такая организация повествования и такой тип героя обусловили тот факт, что повествование героя от первого лица, буквально, пронизано смеховым и комическим.

Неслучайно именно в этом романе содержится так называемая «тирада о смехе» Достоевского, которая, как можно предположить, несет в себе основные смыслы предназначения смеха в понимании писателя. «Тирада о смехе» написана Аркадием Долгоруким после первой его встречи с Макаром Ивановичем. Основные свойства истинного смеха в «тираде» - добродушие,

беззлобие, искренность, общительность. Важным является также такое понятие, как «веселость», которая характеризует душу человека и является особым даром, который нельзя просто приобрести в процессе жизни, но можно воспитать в себе. В «тираде» также высказана мысль о двусторонней направленности смеха: смех должен опасаться не только осмеянный человек, но сам и смеющийся, именно он, в первую очередь, должен быть особенно осторожен, потому что смех выдает все его намерения, открывает окружающим его сущность. В целом, смех для Аркадия и, думается, для Достоевского – способ познания человека. По сути, Аркадий говорит о характерологической функции смеха: «по смеху можно познать человека» (13; 285). Именно поэтому герой в романе будет пристально вглядываться в лица окружающих его людей, пытаясь рассмотреть и проанализировать различные полутона и оттенки их смеха. И именно поэтому в романе так активно представлено смеховое начало.

Его анализу в образах персонажей посвящен следующий *раздел 3. 3. «Смеховое в системе образов романа “Подросток”»*. Смех в романе является главным инструментом Аркадия в познании человеческих характеров и душ. Сначала интуитивно, а затем уже и осознанно Аркадий вслушивается в смех людей и вглядывается в их смеющиеся лица. В диссертации проделан подробный анализ смеха следующих персонажей романа: князь Сокольский, князь Сережа, Катерина Николаевна, Версиков, Макар Иванович, Стебельков, Анна Андреевна, Крафт, Ламберт, Альфонсинка, Тришатов, Андреев, Лиза, Татьяна Павловна, Софья Андреевна. Также исследована реакция Аркадия на их смех.

В «Подростке» активизирована и аксиологическая функция смеха. Развитие личности Аркадия дано в связи с его отношением к смеху над ним, и его воспитание происходит по пути от «О, не смейтесь» (13; 78) до «Лучше смеяться» (13; 91). С помощью смеха показано постепенное обретение Аркадием отца, его сближение с Версиковым. Если изначально для Аркадия любая улыбка Версикова была почти катастрофой, то впоследствии символом их объединения, взаимопонимания становится их совместное веселье, всеобщий смех. В свою очередь, с образом Макара Ивановича в роман входит философия христианского веселья, которая далее найдет прямое выражение в романе «Братья Карамазовы».

Раздел 3. 4. «Комические персонажи» посвящен месту и способам изображения комических персонажей в «Подростке». В романе образ целого ряда персонажей организован доминирующим комическим началом: это Альфонсинка, Стебельков, Тришатов, Андреев. При их изображении Достоевский использует комические приемы, разработанные ранее: речь героев, уподобление человека вещи, комические портреты, комическое двойничество, шутовство. В целом, комические персонажи использованы в романе для осмеяния и разоблачения низких человеческих замыслов и целей.

Специфика образа главного героя романа «Подросток» обусловила наличие в нем значительного количества комических сцен и ситуаций, которым посвящен *раздел 3. 5. «Комические ситуации»*. Комические ситуации, в которых оказывается Аркадий, следует рассматривать в двух аспектах: объективно комические, в которых проявляется позиция автора, и субъективно комические, т. е. комические только в восприятии Аркадия. Комизм ситуаций, в

которые попадает Аркадий, связан с его горячностью и с его сильным желанием в комическом положении никак не оказаться. Поэтому герой готов воспринимать собственные поступки комически, что выявляет субъективный характер тех комических ситуаций, в которых он, как ему зачастую кажется, оказывается. Объективные комические ситуации, точнее, комические положения, в которые ставит своего героя автор, выполняют в романе важную характерологическую функцию. Все они, так или иначе, связаны с его «идеей Ротшильда» и призваны уберечь героя от такого его будущего, в котором смысл жизни будет состоять в накопительстве и обмане. Так объективные комические ситуации выполняют в этом романе о Подростке своего рода воспитательную функцию. В целом, комические персонажи и комические ситуации в романе являются одним из способов выражения авторской позиции.

Раздел 3. 6. «Специфика юмора в романе» посвящен такому важному явлению в эстетике и поэтике комического Достоевского, как юмор. Строго говоря, в романе только две юмористические ситуации, и они обе связаны со смертью, с самоубийством, более того, с самоубийством детей: Оли и мальчика с ежом. Поэтому в обоих эпизодах юмор призван углубить трагедию происходящего, и в этом проявилось специфическое понимание юмора Достоевским.

В Заключении подводятся общие итоги исследования.

1. Смеховое и комическое занимают важное место в эстетике и поэтике Достоевского.
2. В творчестве писателя необходимо различать понятия «смеховое» и «комическое» так же, как это принято в современной эстетической мысли.
3. Под «смеховым» у Достоевского понимается весь комплекс описания смеха и смеющихся людей. Смех у Достоевского выступает в двух основных функциях, характерологической и аксиологической. В первом аспекте смех активно используется Достоевским для изображения и описания персонажей, для их характеристики. Аксиологическая функция смеха в произведениях писателя актуализируется чаще всего тогда, когда слово отдано самому герою. Неслучайно именно в «Подростке», в котором повествование ведется от первого лица, особенно ярко проявилась аксиологическая функция смеха. Смеховой мир Достоевского уникален. Смех Достоевского подчинен особой авторской задаче: он не стремится рассмешить читателя и вызвать реакцию, связанную с ответным смехом. «Оцарапывая» читателю сердце смехом героев над человеческой трагедией, Достоевский стремится привлечь внимание читателя к чему-то действительно важному и значимому. С другой стороны, веселье как положительный полюс смеха может быть соотнесен с понятием «смешное», в данном случае - приносящее искреннюю радость. Именно в изображении веселья как основной жизненной установки героя и заключается, как нам кажется, авторский идеал.
4. Под «комическим» понимается вся совокупность комических персонажей и ситуаций, созданных автором специальными средствами. Понятие «комическое» Достоевского включает в себя, в

первую очередь, такие его виды, как сатира, ирония, юмор. В комическом проявляется авторская позиция, и комическое чаще всего используется Достоевским тогда, когда она негативна. Наиболее очевидно это проявлено в романе «Подросток».

5. В наследии Достоевского выявлена динамика разного соотношения комического и смехового на отдельных этапах его творчества. Если в «Бедных людях» и произведениях сибирского периода преобладает комическое, то в романах «пятикнижия» возрастает удельный вес смехового. Это связано со спецификой авторской позиции. В «Бедных людях», «Дядюшкином сне» и «Селе Степанчикове и его обитателях» позиция автора эксплицирована, ему принадлежит последнее слово о герое, эти произведения почти не полифоничны. Поэтому комическое как способ выражения авторской оценки в них доминирует, а смеховое проявляется только на характерологическом уровне. В полифонических романах «Преступление и наказание» и «Подросток», в которых главным становится самосознание героя, актуализируется, в первую очередь, смеховое начало.
6. В целом, специальное изучение эстетики и поэтики смехового и комического Достоевского помогает выявить новые аспекты в творчестве писателя.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Понкротова Е. М. Смех и комическое в творчестве Ф. М. Достоевского: о некоторых особенностях эстетики писателя / Понкротова Е. М. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349 (август). С. 19-22.

Прочие публикации:

2. Понкротова Е. М. Комическое в «юмористическом романе» «Село Степанчиково и его обитатели» Ф.М.Достоевского / Понкротова Е. М. // Достоевский и современность: Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. Великий Новгород, 2010. С. 218-224.
3. Понкротова Е.М. Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс", Новосибирск, 2009. С. 23-24.
4. Понкротова Е. М. Комическое в произведениях Достоевского (к вопросу о жанровом своеобразии «Села Степанчикова и его обитателей») / Понкротова Е. М. // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе, посвященной 110-летию со дня рождения Н. Р. Эрдмана: Тезисы IV Всероссийской с международным участием научной конференции 2011 года. Томск, 2011. С.78-79 .
5. Понкротова Е. М. Эстетика комического в «Дневнике писателя» Ф.М.Достоевского / Понкротова Е. М. // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы конференции молодых

- ученых Выпуск 10. Том 2: Литературоведение. Томск: Издание ТГУ, 2009. С. 178-182.
6. Понкраторова Е. М. Понятие «смех» в эстетике комического Ф.М.Достоевского / Понкраторова Е. М. // Достоевский и современность: Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2010 года. Великий Новгород, 2011. С. 239-248.
 7. Понкраторова Е. М. Детский смех в произведениях Ф.М.Достоевского / Понкраторова Е. М. // Достоевский и современность: Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2011 года. Великий Новгород, 2012. С. 309-318.
 8. Понкраторова Е. М. Формы и функции комического в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Понкраторова Е. М. // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы конференции молодых ученых / под ред. И. Ф. Гнусовой. Выпуск 12. – Томск: Издание ТГУ, 2011. Том 2: Литературоведение и издательское дело. С. 194-198.
 9. Понкраторова Е. М. Место и функции смеха в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / Понкраторова Е. М. // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы конференции молодых ученых / под ред. А. А. Казакова. Выпуск 13. – Томск: Издание ТГУ, 2012. Том 2: Литературоведение и издательское дело. С. 163-167.